

« ГРУППА АНТИТЕРРОР »

СПЕЦНАЗ

Александр АФАНАСЬЕВ

СОФИЯ В ПАРАНДЖЕ

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А94

В коллаже на обложке использованы
элементы иллюстраций из книг:

Сыщик мафии / Спецназ ГРУ / И. Варавин
Аферист его высочества / Я — вор в законе / Павел Трофимов
Кавказский пленник XXI века / Спецназ ГРУ

В коллаже на обложке использована фотография:
Leonid Andronov / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Афанасьев, Александр.

А94 София в парандже / Александр Афанасьев. —
Москва : Эксмо, 2016. — 256 с. — (Спецназ.
Группа Антитеррор).

ISBN 978-5-699-92049-5

Группе российских разведчиков приказано разыскать двойного агента Дагласа Сикерда. Некоторое время назад он выехал в Болгарию, чтобы на месте выяснить степень исламского проникновения на территорию этой страны, и пропал. ГРУ известно, что Сикерд активно сотрудничал с представителями мафии, контролирующей албанский наркобизнес. Связаны ли мафиози с деятельностью «ИГ» и кто стоит за исламизацией Болгарии – вопросы, которые предстоит выяснить разведчикам в ходе сложной и опасной операции.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Афанасьев А., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство
«Эксмо», 2016

ISBN 978-5-699-92049-5

Нет дороги назад —
 перекрыта и взорвана трасса,
И не рвитесь из рук —
 время криво и вряд ли право.
Серный дым за клубился —
 скользим по кускам
 обгорелого мяса —
Вдоль багряных чертогов
 Властителя Века Сего.

Сергей Калугин
«ОРГИЯ ПРАВЕДНИКОВ»

**БЛИЗ СОФИИ, БОЛГАРИЯ
БУЛЬВАР ХРИСТОФОР КОЛУМБА
ЛЕТИЩЕ СОФИЯ – СОФИЙСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ АЭРОПОРТ**

17 сентября 2016 года

Болгария...

Я в Болгарии. Приземлился десять минут назад...

Если честно, я совсем не хотел сюда лететь. За последние месяцы в моей жизни было слишком много экстрима. Меня несколько раз пытались убить. Меня захватывали в плен и пытали отмороженные на всю голову бандеровцы. Меня пытались убить на границе Украины и Приднестровья. Меня пытались убить в Турции. Короче говоря, моя деятельность не нравилась слишком многим. И вот я в Болгарии, по очередному заданию российской военной разведки — найти и спасти

пропавшего двойного агента. Задание из разряда «пойди туда — не знаю куда, принеси то, не знаю что».

— Ты должен направиться в Болгарию. И немедленно.

— А в Болгарии-то я что позабыл?

— Некоторое время назад ЦРУ послало человека на границу Турции и Болгарии в горную местность. По всей видимости, с заданием посмотреть, что там на самом деле происходит, каков уровень исламского проникновения. Он приехал в Софию, отметился в посольстве, в МВД, выехал — и пропал. Тогда американцы послали еще одного человека с небольшой группой — на поиски. Все они пропали.

— А я-то тут при чем? — удивился я. — Предлагаешь поискать?

— Да, предлагаю. Командир второй группы — командер Даглас Сикерд.

— Морские котики пропали?

— Именно.

— Как они пропали? Требуют выкуп... или в Ютуб что-то скинули?

— С концами. Ни выкупа, ни ролика в Ютубе, ни трепа в соцсетях, ничего.

Думаю, американцы тоже ничего не знают. Нам известно, что они запросили помощи болгар — но там глухо. Сам понимаешь, в Сикерде мы заинтересованы.

— Может, он просто свалил?

— Да нет. Вряд ли. Конечно, исключать нельзя ничего — но вряд ли. Надо поискать, и вдумчиво...

— Есть зацепки, кто их похитил?

— Есть. Исламское государство.

— ИГ в Болгарии?!

— В Болгарии, в Болгарии. А ты думаешь, беженцы как идут — только морем, что ли? Граница Болгарии и Турции. Горы. Раньше это было одно государство, теперь разные. В приграничных областях живут помаки — это болгары, принявшие ислам во время турецкого владычества. Есть там и чистые турки, особенно много их в приграничье. В советский период была кампания, всех турков с турецкими фамилиями заставили поменять их на фамилии, похожие на славянские, — они об этом помнят, многие озлобились. Денег в Болгарии теперь нет, работы нет, ничего нет. Нищета галимая, в глухих де-

ревнях, как и сто лет назад, вместо денег яйцами расплачиваются. Пользуясь этим, там уже с конца девяностых активно работает исламская пропаганда. Хизб-ут-Тахрир, Таблиги Джамаат, аль-Васатыйя. Создают кружки по интересам, вспоминают о своих корнях, старых фамилиях, строят мечети и медресе, ведут там проповеди, какие — не знает никто. Предлагают бесплатно посетить Турцию, Египет, Пакистан, обучиться в исламском университете. Бесплатно съездить в хадж. Думаю, там и турецкая разведка давно подсуежилась.

— Капец!

— Еще какой... Вляпались братушки. Через несколько лет там будет вторая Чечня. Если в социалистические времена за этим как-то следили, то теперь никто и ни за чем не следит. Демократия, однако. А потом все будут хвататься за голову и другие выступающие части тела, как после Парижа. Как это могло произойти?!

— У меня нет никого в Софии. Я не знаю ни языка, ни людей. Никогда там не работал.

— С языком проблем нет, болгарин русского с пятого на десятое, но поймет. Как и русский болгарина. Человек у нас там есть. Причем он в теме и занимает очень важный пост. Точнее, занимал...

...

— Боян Иванов, генерал полиции, заместитель министра внутренних дел, отвечал за борьбу с терроризмом и организованной преступностью. В отставке сейчас. Учился у нас, в Омске, свободно говорит по-русски. Потерял работу пару лет назад, сейчас возглавляет фонд... консультирует... как обычно, в общем. Так вот, зацепка — не знаю, та или не та, но зацепка. Боян Иванов после отставки сообщил нам, что, по его мнению, новый министр внутренних дел Болгарии Драгомир Стоянов тайно принял радикальный ислам и является сторонником Исламского государства. Серию провалов агентов болгарского МВД, внедренных в исламское подполье, ничем иным объяснить нельзя. Конечно, мы восприняли эту информацию с большим сомнением. Но новые факты заставляют задуматься

и еще раз пересмотреть все, что мы знаем об этой ситуации.

— А если Стоянов является агентом турецких спецслужб?

— И это может быть. Но Иванов настаивает на своей версии...

Коммандера Сикерда я знаю лично, и это причина, почему я здесь. В таких случаях всегда посылают человека, которого агент знает лично, так и у агента будет больше доверия к тому, кто его пришел вытаскивать, и распространение информации об агенте будет сведено к минимуму. Проблема здесь в другом — я не знаю Болгарии, не знаю, что здесь происходит, и не знаю, как искать Сикерда.

Но я быстро адаптируюсь. В свое время я пошел на то, чтобы участвовать в экспериментальной программе ГРУ. Мне немного подредактировали биографию — чтобы было понятно, почему я уехал из России, я перебрался сначала в Прибалтику, получил там гражданство (это не так сложно и дорого, при прибал-

тийской нищете и ненависти к России, они принимают с распростертыми объятиями, достаточно только сказать, что бежишь от тоталитарной диктатуры), а потом в Швецию и стал активной ячейкой российской разведки на противоположном берегу Балтики — в одном лице.

Какое-то время работал вполне удачно, потом — «засветился», но чудом выпутался из ситуации и даже денег заработал. Я мог бы и сейчас сидеть в арендованном офисе в детективном агентстве, с девяти до четырех, и пить кофе. Может, у меня были бы даже клиенты. Но мне стало скучно — и я быстро обеспечил себе очень даже нескучную жизнь. Польша, Украина, Турция, теперь вот Болгария. Это перечень стран, в которых я находился за последний год. И везде у меня были серьезные проблемы.

Аэропорт Софии был новеньким, чистым, перестроенным. Один из признаков Евросоюза — новенькие аэропорты, и их много. Дело в том, что в Европе действует так называемое «соглашение открытого неба» — каждый может летать куда угод-

но и сколько угодно, без ограничений. В результате ожесточенной конкуренции и появления множества малобюджетных перевозчиков цены на авиабилеты снизились настолько, что про европейскую доступность авиасообщения русским нет смысла рассказывать, они не поймут. В Великобритании, Германии — уже норма на уик-энд слетать куда-нибудь в страны Восточной Европы и отдохнуть — понимаете, просто на полтора дня слетать и отдохнуть. Билет может стоить двадцать, тридцать, даже десять фунтов со скидками — для британца это один раз проехать в такси... как-то так. А аэропорты в Европе — часто это бывшие военные базы — превращаются в центры новых малоэтажных агломераций. Люди сознательно уезжают из городов, селятся около аэропорта в сельской местности (в Европе почти вся сельская местность, как у нас коттеджные поселки), на работу ездят на машине или работают удаленно, а на уик-энд или в отпуск куда-то летят на самолете или опять-таки едут на машине. Что такое Европа с точки зрения

уровня жизни и благосостояния (по крайней мере, ее среднего и высшего класса), удобства и транспортной доступности — мы, русские, даже себе не представляем. Но и украинцы не представляют. Работая на Украине — я постоянно слышал, что вот мы вступим в Европу или должны вступить в Европу — и вот тогда-то... Я, уроженец России, поживший сначала на периферии Европы, в Прибалтике, а потом перебравшийся в одну из самых богатых ее частей, в Швецию, на это только улыбался. В Европу нельзя вступить. Европой можно только стать. Далекое не все, кто находится в ЕС, — Европа. И Европа не исчерпывается теми, кто вступил в ЕС. Например, Норвегия — по образу жизни это типичная, очень богатая европейская страна, но при этом норвежцы категорически отказываются вступать в ЕС, несмотря на то, что их звали, и не один раз. Причина? Смысла юридически подтверждать свою принадлежность к Европе у них нет — они и так Европа, и все это понимают. А вот финансировать общеевропейские программы, выделять деньги на всяких нище-

бродов из своего огромного суверенного фонда, принимать чесоточных и туберкулезных беженцев со всего мира они не хотят.

Одна из стран, которая юридически являлась Европой, но фактически не была ею — сейчас передо мной...

Болгария, это страна, приезжая в которую ты как бы не покидаешь пределов русского мира — несмотря на то, что юридически Болгария к нему никогда не принадлежала, ни до 1917 года, ни после. Одни и те же люди. Одни и те же здания — смотря на Софию, мы вспоминаем Минск, или Киев, или Екатеринбург... разницы практически нет, типичный постсоветский город с постсоветской архитектурой. Немного, правда, чувствуется восточное влияние — и в церквях, и в зданиях. Все-таки Болгария очень долго была частью Османской империи, и своего следа она не оставить не могла.

Аэропорт находился довольно далеко от города, поэтому я взял такси — здесь это был типичнейший для России «Логан», правда, не «Рено», а «Дачия», производи-